

Леонард почти инстинктивно оглядел сидящих за столом и понял, что никто из остальных участников клуба Таро не выказал ни намёка на удивление, все лишь внимательно слушали.

– Они это уже давным-давно знают? Ах да, верно. Сегодня же только второе собрание, что я посетил. Я и не успел о многом узнать... А тайн, которыми здесь обмениваются, конечно, великое множество... – Леонард отвёл взгляд и сел так же, как сидел до этого.

После совсем небольшой паузы Одри бросила взгляд на Сию, что сидела через два места от неё, а затем пристальнее посмотрела на Висельника. И продолжила:

– Он пытался науськивать меня заводить общение с разными знатными особами и вникать в их истинные точки зрения по тем или иным вопросам. А затем я должна была передавать это ему. К счастью, мистер Шут даровал мне благословения ангела. Потому на меня ничто не подействовало. Э-э, а что мне делать дальше?

– Вы можете даже от ангелов благословения получать? – удивлённый Леонард снова огляделся вокруг, и не увидел никакой особой реакции у остальных участников клуба Таро.

Естественно, поэт не удивился существованию нескольких ангелов в подчинении мистера Шута. Как-никак имя и титул, соответствующие Консулу Смерти, Леонард слышал не раз.

Удивился он лишь тому, что члены клуба Таро могли молиться о содействии на таком уровне. Эту тайную организацию Леонард увидел в новом свете и был ещё больше ею впечатлён.

Сию тем временем заострила внимание на двух ключевых понятиях:

– Знатные особы... Психологические Алхимики...

Соотнеся это с белокурой шевелюрой и изумрудными глазами у расплывчато-неясной фигуры мисс Справедливость, Сию начала проводить параллели с одной своей подругой, а именно, Одри Холл!

Но уверенной Сию быть не могла, поскольку и белокурые, и чёрные волосы, и синие, и зелёные глаза были среди лозанской знати чертами весьма распространёнными. Просто встречались эти черты в разных сочетаниях. Кроме того, никто не знал, сколько членов Психологические Алхимики набрали себе из знатных кругов. И потому замеченные Сию черты не могли явно навести её на мисс Одри.

А пока Сию пыталась понаблюдать, вникая более глубоко, Алгер сказал:

- Не нужно этому уделять слишком уж много внимания. Различные ортодоксальные Церкви непременно примут меры по защите своих прихожан, занимающих достаточно высокое положение. Не дадут их ни убить, ни загипнотизировать. Об этом свидетельствует более чем тысячелетний исторический опыт. Посмотрим под другим углом, если бы Психологические Алхимики действительно могли управлять знатно так просто при помощи гипноза, то страной бы правили не королевская семья и не три Церкви. Реальность этому явно противоречит.

Да, как вы и сказали, Хвин Рэмбис лишь давал вам наводку разузнавать истинные мнения разных знатных людей по тем или иным вопросам. Это значит, что он очень сильно сдерживается, боится сделать что-нибудь слишком из ряда вон выходящее, чтобы никаких улик не оставлять. К тому же положение ваше среди знати наверняка лишь где-то на периферии. Вам нельзя никак ввязываться напрямую во всякие политические дела. А, напротив, защита и наблюдение за вами потому не очень-то строги. В том числе и из-за этого выбрал вас Рэмбис в качестве цели.

- Мистер Висельник разобрал всё весьма подробно... Хотя он часто наставлял Солнышко и прочих, но втайне получал от этого какую-то выгоду, желал из отклика выжать побольше полезных сведений. Но на этот раз совсем не так. Хмм, как и с советами по карательной вылазке... Если хорошенько вдуматься, то перемена в Висельнике началась уже давно. Просто раньше это было не так заметно. Я даже как-то пропустила это... - В Одри выиграла её профессиональная натура, и она вмиг проделала мысленный анализ Висельника.

У неё быстро выработалась одна теория - подозрение о том, что мистер Висельник пытается поменять своё положение в клубе Таро!

- С тех самых пор, как мадам Отшельник вступила в клуб Таро и продемонстрировала, чем обладает, какими связями на море располагает, мистер Висельник тайком ищет способы преобразиться, чтобы отличиться перед ней... До того, как возникли трудности с Ремесленником, это превращение было не столь заметным. Да и сам мистер Висельник его не осознавал. Только недавно, кажется, наконец пришёл к осознанию, вдумался, что это правда... И то верно, если хочешь удержать своё положение в клубе Таро, то возвращать силу - это одно, а вот предоставлять свою помощь всему коллективу - это другое... - У Одри в голове проносились мысли, и вот она снова сосредоточила внимание на обсуждаемой теме.

Какие-то мгновения раздумывала, и голос её невольно зазвучал мрачнее.

- Означает ли это, что ортодоксальные Церкви тоже в какой-то степени надзирают за высокопоставленными знатными людьми, контролируют их, управляют ими?

Об этом-то Одри и задумывалась, работая в управлении Лоэнского Благотворительного Фонда.

Она некогда бессознательно нарисовала некую сцену, которая выражала её беспокойство по этому поводу!

В психологии, те элементы, что Одри нарисовала в таком состоянии, чаще всего не указывали

на нечто определённое. “Ледяные глаза” в основном олицетворяли её страх перед людьми, надзирающими за ней и её семьёй.

Соотнеся нынешнее с бессознательно нарисованным, с беспокойством по поводу наущений Хвина Рэмбиса и того, что священник, служивший Мессу в Церкви Богини Вечной Ночи, на которой были её родители, оказался архиепископом Бэклэнда, Одри истолковала это так, что боялась она не только гипноза и внушений Психологических Алхимиков, но ещё стала страшиться и ортодоксальных Церквей. Не знала наверняка, не применяют ли те напрямую свои силы Потусторонних для внушения разных мыслей прихожанам аристократического происхождения и высокого положения, чтобы подтолкнуть к действиям против их собственной истинной воли.

Это было святотатством и бунтарством для Одри, с детства воспитываемой в ортодоксальном духе. Потому она тогда напряглась, и тотчас же сожгла рисунок.

Услышав вопрос мисс Справедливость, Алгер презрительно хмыкнул.

– А это разве не более чем нормально? Живя в человеческом обществе, приходится смириться с тем, что за тобой в какой-то степени надзирают, тебя контролируют и направляют.

Я понимаю, чего вы боитесь, но подумайте сами. Сравните: вот кто-то использует силу, данную положением, с помощью денег и оружия контролирует и направляет других, а кто-то использует силы Потусторонних для чего-то подобного. Есть ли, в сущности, какая-нибудь разница?

Разница в том, что одни управляемые знают, что не хотят делать то, к чему их принуждают, но в итоге всё равно делают, а у других не возникает даже мысли о том, что они этого не хотят.

Одри кивнула и сказала:

– Да, это означает потерю свободы разума, мыслей. Что больше всего и ужасает.

Алгер снова хмыкнул.

– Но могут ли быть ум и мысли полностью свободны? Выбирая себе веру и убеждения, вы ими же самими по себе становитесь ограничиваемы. Да, давайте сосредоточимся на одном только Королевстве Лоэн. Три Церкви равны, и вместе с королевской семьёй тем самым находятся в равновесии. Если Церковь Шторма как-то перегнёт палку в отношении прихожан, те прихожане запросто переметнутся в Церковь Вечной Ночи, обратившись в её веру. Посему в большинстве случаев ортодоксальные Церкви склонны превращать своё положение и убеждения в религию, чтобы направлять важных прихожан, вместо того, чтобы применять свои силы Потусторонних.

- Равновесие... - Одри стала рассуждать об этом понятии. Она заново приходила к осмыслению высших правящих кругов королевства и всего мира. С этим всё она соприкасалась прежде, но никогда глубоко не понимала.

С этого мгновения она о многом стала мыслить более зрело.

- Спасибо вам за разъяснения, мистер Висельник, - с искренним уважением обратилась Одри к Алгеру по почётному титулу. - Так как же мне быть с Хвином Рэмбисом?

Алгер отвечал спокойно:

- Насчёт загвоздки с ним совершенно не стоит паниковать. Вы вполне можете ходить вокруг да около него, передавать ему какие-нибудь несущественные сведения, а самую суть тайн держать при себе. Можете так поискать возможности добыть формулы зелий, и даже составляющие Потусторонних к ним. Пройдёт какое-то время, и когда наступят соответствующие изменения, можете подумать насчёт выбора другой стратегии. Разумеется, чересчур беспечной вам быть нельзя. Герцог Неган - пример подобной ошибки.

И едва Алгер договорил это, со своего дальнего конца длинного крапчатого бронзового стола, Мир - Герман Воробей взглянул на мисс Справедливость. И сказал с хриплой усмешкой:

- Когда придёт пора, если даже так случится, что Хвин Рэмбис умрёт, никто вас не заподозрит.

- Даже если Хвин Рэмбис умрёт... умрёт... Он же полубог... Мистер Мир собирается на него нападать? Э-э, такое возможно. Мистер Мир ведь всё это время расследовал дело о самоубийстве Куарона. И именно он, мистер Мир, сообщил мне, какова истинная личность Хвина Рэмбиса... - Одри разволновалась, у неё чуть шире раскрылись глаза.

Даже когда она сильнее всего ненавидела и боялась Хвина Рэмбиса, у неё и мысли не возникало убить советника Психологических Алхимиков. Всё, о чём она размышляла - это, как и с помощью чего избежать внушений и управления против воли. С одной стороны, Одри об убийстве просто не задумывалась, а с другой стороны, причина была в том, что это полубог.

А это были высшие силы в королевстве и Церквях!

- Я поняла, что необходимо сделать. Спасибо вам, всем вам, - вдохнув, Одри почтительно поблагодарила товарищей.

- Клейн в последнее время, конечно, производит помпезное впечатление. Да, он хочет даже с аватарами Амона в Бэкленде разделаться. Хвин Рэмбис - это, в сущности, так, пустяки... - Леонард в смешанных чувствах взирал на Мира - Германа Воробья.

Каттля и сотоварищи также молчали.

Разговор на тему Психологических Алхимиков подошёл к концу, и Клейн велел Миру взглянуть на него.

- Достопочтенный мистер Шут, я бы хотел наедине побеседовать с мистером Звездой.

Клейн пока что не желал, чтобы другие участники клуба Таро знали об уничтожении аватаров Амона. Так легче будет сохранить дело в тайне, а разглашение привело бы к тому, что их стал бы преследовать Амон.

- Конечно, - Шут, естественно, не отказал самому себе.

Взбудораженный возможностью частной беседы, Леонард сообщил Клейну основные пункты ответа Паллеза Зороаста. В том числе и о проблеме потери признака Потустороннего - Червя Времени.

Благодаря чему Клейн вдруг понял, как он может при помощи Червей Духа создать амулеты и пули.

- Отсечь несколько и убить. Когда вернётся в моё тело содержащийся в них признак, оставшийся материал можно тоже использовать как Червя Времени!

Единственная проблема - то, что убийство Червей Духа наносит мне самому некоторый ущерб. Ведь как-никак в каждом из этих Червей содержится часть моего Духовного Тела. Да, нужно мне каждый раз ограничивать количество. И лишь когда полностью восстановлюсь, приниматься снова... - Задумавшись, Клейн велел Миру ответить:

- Я очень постараюсь удостовериться, возможно ли благословение Сокрытия, а затем дам вам ответ. Если всё в порядке, то можем попытаться поискать Запечатанные Артефакты пути Мародёра уровня полубога. Конечно же, я постараюсь придумать средство распознать изменение судьбы.

Клейн сомневался, позволит ли "наблюдение" из пространства над серым туманом увидеть правду судьбы так же, как видно было паразитирование на верующих в Шута. Потому он собирался с помощью бумажного журавлика связаться со Змеем Судьбы Уиллом Осептином и получить его авторитетное мнение.

- Хорошо, - ворча про себя, что Старик восстанавливался бы дальше, если бы так легко было найти Запечатанные Артефакты пути Мародёра уровня полубога, Леонард чуть кивнул в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3172091>